

...И сны наши веселы и пьяны

Над струганою сосной.

Александр Городницкий «Бухта Тикси»

Не-ее. Как мы за того полудурка, Сашку Петрова, переживали, когда рейгановские ребята перед Югославией небольшую тренировку над Панамой решили учинить... А как его ещё называть? Конечно, полудурок, полный! Вот какого спрашивается буржуином вдруг стать захотел, да в Панаму эту за панамкой своей попёрся?

По школе и не сказать ведь было, что вот такой из него полный получится. Хотя...

И правда...

Ну, а что ещё ждать было? Он же в шестнадцатой учился. Той. Той самой, что на лёгкой атлетике специализировалась! И где это? В Воркуте. По лёгкой атлетике. Потому мы их все девять учебных месяцев на лыжне и били. А у них только раз в году, на первомайской эстафете, шанс был в нашу сторону громко, со вкусом, плюнуть. Да и то, если по погодным условиям мероприятие то спортивное не отменят. А то мало ли...

Заметёт ка-ак...

Только Сашка не сразу за панамкой-то...

* * * {mos_fb_discuss:31} У нас же народ тогда зря хлеб не ел. Тем более, он ведь свой, не чужбины. Совсем и не горький. А очень даже наоборот.

Вот это Сашка очень даже хорошо уразумел.

Потом.

Ну, естественно, и помогли ему. Ребята те, что за нравственное здоровье страны и отдельных её граждан отвечать призваны были. Они-то совсем не зря хлеб тот. Сразу смекнули, что уедет Сашка и... всё... На одного гражданина меньше станет. А им, как обычно, от валовых показателей зарплату в ихней бухгалтерии начисляли.

Типа, как чаеводам грузинским – за каждую тонну собранного чаю. И потому чаю того – много должно быть. И луч-че – с ветками толстыми в коре. Если прикинуть - сколько лист тот чайный на весах потянет и сколько его наломать с кустов надо? А ветка – вот она. Толстенькая, увесистая... Одну выломал и «кайки лоппу», как говорят наши друзья-соседи, что сыр Виола и Яна Сибелиуса изобрели. Шабаш на сегодня. Если вольным переводом перевести.

Вот и у ребят этих, что так неприметно, в серые пиджаки швейной фабрики имени товарища Володарского одевались и кроссовки югославские, где в дремучем лесу, подальше от жилья и глаза человеческого из чемоданчика с рацией доставали... У них тоже, личный доход, что по штатному расписанию, да с доплатой за звание, от валового показателя зависел. И премия – тоже на количество морально устойчивых и здоровых граждан подвязана была.

А тут Сашка – в Панаму...

Да как можно!

В общем, за пьянку его с Горного и отчислили. Временная, студенческая прописка – накрылась. А без неё – что в том Питере делать? Ещё за тунеядство загремишь куда, к дому поближе. Только не в купейном... И даже не в плацкартном вагоне.

Ну, а девчонки симпатичные...

Они ж не только в Питере. Да и... Как там?

Там же – панамка эта! Будь она...

Так что призывали Сашку этим же маем уже из Воркуты.

И вот что интересно. Уж куда с Воркуты казалось бы, севернее. Некуда вроде. Потому и

служили пацаны наши. Кто - в Питере. Кто - в Прибалтике. Кто - в Чехии. А кто и - в Ташкенте жарком...

А Сашке припомнили видно. Любовь его буржуинскую. И загремел он. Под панпары. В славный посёлок городского типа под кодовым названием Тикси.

А Тикси...

Если с якутского и дословно, то «место швартовки» выходит.

* * *

Тикси - это порт в Якутии, рядом с устьем Лены.

Правда, «рядом», так то - понятие растяжимое. Широки сибирские просторы. И, чтобы от Тикси до Лены пройти, ещё почти сутки по воде топтать надо. Дельта Лены, до того, как река впадает в море Лаптевых, делится на несколько протоков, одна из которых - Быковская, почти к самому Тикси выходит. Протока та, хоть и не самая крупная, с Трофимовской её не сравнить, но тоже. Не маленькая...

Больше сотни вёрст.

Да и сразу в протоку не попасть. Для того ещё полуостров Быковский обогнуть надо.

А как из Тиксинской бухты выходить, так опять же, почти прямо на выходе есть остров. Погибших кораблей на местном диалекте. И так суда те затоплены хитро, что левым берегом бухты, тем самым, что ближе к Лене, в море вообще не выбраться.

Может и раздолбайство какое...

Но – не похоже. Скорее всего – спецом. Чтобы супостат втихую не прошмыгнул.

В войну же через Тикси шло почти восемьдесят процентов ленд-лиза, направлявшегося к нам из западных Американских портов.

Супостат-то тогда не прошмыгнул. А вот с выходом из бухты нынче есть сложности.

Ну, как обычно. Хотели, как лучше... * * *

Порт для Тикси это всё...

Лес, что с Лены в плотках идёт, на суда перегрузить надо. И дальше, дальше его.. На восток. В Японию. Якутский уголёк принять, да раскидать по всему побережью. От Хатанги до Певека. Чтоб было чем в долгую-долгую полярную зиму поселковые котельные топить. Песок, которого в тундре нет, с Лены завезти. А то без него – какой такой бетон и разные строительные работы?

Летом, когда идёт навигация по Северному Морскому Пути, грузооборот в порту просто запределный.

Три-четыре месяца там просто завал. Работа - круглыми сутками, благо полярные белые ночи. А пото-о-ом...

Как якуты говорят, - если в августе олешки, олени северные то есть, от воды, где летом гнуса, комарья мелкого, северного, поменьше, вглубь тундры пошли, всё... Зима на подходе...

А зима в Тикси...

Дай Бог здоровья каждому.

К концу сентября весь посёлок уже под белым, снежным покрывалом. Ну, а в ноябре – настоящая зима. Настоящая - это когда градусник, что за окошком, минус тридцать показал и не остановился. А дальше - вниз, медленно, но верно пополз. И плюсом к этому минусу ещё и ветер приличный. Между посёлком и морем ничего ведь нет. Да и с другой стороны – тундра. Дуй, ветер полярный, хоть задуйся.

Что?.. Десять-пятнадцать метров мало? А вот вам – двадцать. Ещё хотите – да, пожалуйста...

В секунду...

Так что прижался к тёплой батарее центрального отопления поплотнее и.... кури бамбук, плюй в потолок.

* * *

Да вот, знаю...

Знаю, если говорю.

* * *

У меня школьный корефан заканчивал ЛАУ.

Ленинградское арктическое училище, которое именно для Севморпути специалистов готовит. Механиков там, метеорологов, радиотехников...

Хорошее училище. И поговорку, что про него в Питере ходила, - чтобы, мол, позорить морскую славу, какой-то... дядя придумал ЛАУ, так то конкуренты с речнухи придумали. Да ещё для форсу своего, речного, не только «плевок»* на фуражке курсантской на «краба», но и «дядю» на другое, менее благозвучное слово, поменяли...

Зависть. Чёрное такое, неблагодарное чувство.

Так что про «славу», так то – не верьте. Хорошее училище.

Вот его Серёга, корефан мой, и закончил.

Получил диплом радиотехника в зубы, отпуск отгулял...

Вроде, к месту будущей работы выдвигаться время подошло. А работать его...

Как раз-таки в этот самый Тикси и направили. Мол, радиотехники там нужны...

Позарез просто.

Чтобы Серёга, ну, и те, кто в Тикси его встречать будут, в нужности и позарезности не сомневались, свежеиспеченному спецу бумаг вместе с дипломом насовали – кучу целую. И направление Севморпути с печатями синими, и пропуск именной в погранзону.

А поезда в Тикси не ходят. Машины – не едут. Только самолётом. Через Москву.

Но...

Тут такое дело...

Мать у Серёги. Тётъ Катя. Та-акая пробивная женщина.

Нет, так-то она строитель. Отделочница классная. Ну, а кто хоть раз в пятилетку квартиру не ремонтировал?

Вот у тётъ Кати и числилось в друзьях... Мно-ого народу разного. И погранцы тоже.

А им, ну, как минимум, раз в неделю, облёт побережья делать надо. От Воркуты и всё на восток, восток... Амдерма, Хатанга, Тикси, Певек. И обратно. Уже на запад.

Мало ли, может не только белые медведи со льдов на берег ползут...

Так-то они без посадки идут. Но... Может же лампочка какая перегореть? Что они в потёмках потом до самой Воркуты идти будут?

Связались с Тикси:

- Посадку разрешаете?

А куда они с подводной лодки денутся?

- Разреша-аем...

И пока борт заходит да садится, тиксинские кадры сбегают, купят эту лампочку чёртову в хозтоварах поселковых...

Правда, в самом Тикси сесть - никак. Если только на брюхо. Но то – нежелательно. Государево имущество попортить можно.

Аэропорт чуть дальше, на север от посёлка. И десяти километров не будет. Вдоль моря дорога идёт. По которой - как раз к нему. Он Тикси-3 называется. Тут главное, при

заходе на посадку не ошибиться и в Тикси–2 не загреметь. Крайне то нежелательно. Тикси-2, что между посёлком и аэродромом, – кладбище. Юмор у них там, в Тикси этом, такой... Чёрный...

Вот Серёгу погранцы и загрузили в самолёт по тётке Катиной просьбе.

А что? Им не в напруг. Забросали Серёгу парашютами, мятликом, травкой такой, что в Воркуте заместо сена в подсобном пограничном хозяйстве, присыпали, чтоб какой проверяющий кипеш ненароком не поднял, и на взлётную полосу вырулили.

Ну, а тётка Катя домой. Проводила...

Только.

Следующим утром открывает она дверь на звонок, а у порога... Вот, он – Серёга...

Не смогли погранцы сесть. На Певек летели – не принимал Тикси. Буран.

Обратно – та же комедь.

А что сделаешь? Февраль. Ветер дует. По многочисленным просьбам тиксинских трудящихся.

Только со второго захода, и то, когда уже с Певека на обратный курс легли, погранцам удалось Серёгу в Тикси на низкобреющем, без особого ущерба для его здоровья, выбросить...

И только он встал, от снега отряхнуться не успел...

Ба-аа...

А что это за рожа знакомая среди встречающих, что все, как на подбор с зелёными погонами?

- Сашка... Ты?..

- Я...

- Ну-уу... Мне твоя морда лица в Воркуте ещё надоест не успела!

А что поделаешь? Земеля...

* * *

Нет, не думаю, чтобы у пацанов там дружба крутая была.

Всё-таки разные они.

Сашка, ну, как и я. Перекати-поле. Сегодня здесь, а завтра...

Ищи-свищи...

Ну, а у Серёги корень крестьянский, основательный. С самого центра России. Из-под Ельца дед его на фронт уходил...

Да и какая дружба, если один – вольный, гражданский человек, а другой – присягой воинской к заставе накрепко припаян.

Только...

Крайний Север это не только снег ледяными иглами в лицо, мороз и ветер.

Конечно, тяжело в навигацию. Работы – выше крыши. Но, выпадет минутка какая...

Подняться на самую вершину Лёлькиной горы... И оглянуться окрест.

Не спеша.

С одной стороны – море. Огромная, тяжёлая, свинцовая масса солёной воды. И где-то там... В таком далеке, что и не видно почти... Угадывается тонкая белая линия паковых льдов, что отошли временно от берега на радость мореходам.

С другой – необозримые волны сопки тундры. И тоже – до самого горизонта. Где в синей холодной дымке проступают отроги хребта Хараулах.

И зелёная мощь травы да карликовой, плотно прижатой ветрами к земле, растительности, что прямо на глазах – вверх, вверх. К солнышку. Чтобы успеть за

короткое время вырасти, отцвести, созреть и отплодоносить...

Вот там, на вершине, понимаешь... Что ты – только есть. Вот сейчас. Ну, может ещё какую чуточку самую. А то, что вокруг, было до тебя и после тебя будет долго-долго. Всегда. Вот такое, какое оно сейчас, перед тобой.

Как Вечный Жид. Который вечно молодой и здоровый. До той поры, пока не заглянешь ему в глаза.

Заглянешь... А там... Вечность.

И под пристальным взглядом этой вечности всё вдруг становится таким мелким и неважным.

Кроме одного. Того плеча, которое рядом. Если вдруг что...

Можно ли будет на него опереться?

Потому Север, он - как то сито. Мука проходит и остаётся. Из неё хлеб будет. Тот самый, который потом, если что – пополам разделить можно.

А всё, что останется, так то – лузга. Полова, которую выбросил и забыл.

Но что осталось – на то положиться можно. Оно – крепкое.

* * *

Так что ничего странного в том нет, что до самого Сашкиного дембиля таскал Серёга ему на заставу пирожки маменькины, что тётка Катя регулярно с воркутинским бортом им в Тикси переправляла...

Конечно, уже не горяченькие...

Но, ничего. Сашка уплетал за обе щёки да нахваливал. И пирожки, и тётку Катю, и маменьку... И страну нашу, в которой всё – для человека и за ради человека. И микросхемы... Самые большие микросхемы в мире!

Хороший, видно у них замполит был.

Толку только.

Сашка ж, как дембильнулся, так сразу - в Питер.

А там – панамка.

Дождалась...

Правильные, видно, у них, в Панаме девчонки. Хоть и наркобаронши.

* * *

Нет, ка-ак мы за того полудурка, Сашку, переживали, когда рейгановские ребята Норьегу** бомбить начали...

Сашка...

Как хоть ты там?

Живой?.. {mos_fb_discuss:31}